

Louise Bay

Mr. Mayfair

ЛУИЗА БЭЙ

MR.

МИСТЕР
МЕЙФЭР

Москва
2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б97

Louise Bay
MR. MAYFAIR (BOOK 1)
Copyright © 2019 Louise Bay

Перевод с английского *Евгении Любимовой*

Художественное оформление *Натальи Каитышкиной*

Бэй, Луиза.

Б97   Мистер Мейфэр / Луиза Бэй ; [перевод с английского Е. Любимовой]. – Москва : Эксмо, 2022. – 416 с.

ISBN 978-5-04-123197-2

У парня Стеллы скоро свадьба. Но не с ней, потому что с недавних пор он – бывший.

Чертовски обидно, когда тебе изменили с твоей же подругой, а потом еще и прислали приглашение на свадьбу.

Стелла не собиралась ехать, она не сумасшедшая. Но Бек Уайлд сумел ее переубедить.

На свадьбе соберутся сливки общества. А у Бека есть деньги, внешность, деловая хватка, но все сложно с родословной. Если Стелла возьмет его с собой на свадьбу в качестве партнера и введет в круг британской аристократии, он в качестве ответной услуги устроит ее на работу мечты. А еще сыграет роль ее мужчины. Маленькая месть бывшему.

Так Стелла оказывается втянута в крайне сомнительное приключение с Беком, этим добропорядочным аферистом.

Который, кстати, что-то от нее скрывает.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Любимова Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-123197-2

Глава 1

Бек

— **В**се эти байки насчет Кевина Бэйкона¹ — просто чушь собачья, — изрек я, отбивая маленький черный резиновый мяч ракеткой.

Декстер резко отпрыгнул в сторону, потому что мяч летел ему прямо в яйца.

— Чем тебе не угодил Кевин Бэйкон?

— Да я к тому, что «теория шести рукопожатий» — полное дерьмо.

— Что? — спросил Декстер, прерывисто дыша. Он отчаянно мне проигрывал, а это наверняка заденет его чувствительное эго. Без сомнения, он объяснит свое поражение травмой, которую получил, катаясь на горных лыжах, из-за чего до сих пор жаловался. Как по мне, любой придурок, кто этим занимается, заслуживает, чтобы переломать кости — катание со

---

¹ Имеется в виду известная среди любителей кино игра «Шесть шагов до Кевина Бэйкона»: нужно найти цепочку до актера Кевина Бэйкона от любого другого актера (причем не обязательно современного). Схожа с «теорией шести рукопожатий». (Прим. пер.)

страшной скоростью с горы с консервными банками на ногах не может привести ни к чему хорошему.

— Ну, ты знаешь, всякая ерунда насчет того, что любой человек на планете связан с любым другим через шесть человек — друг друга его друга и так далее...

— А зачем сваливать все на Кевина Бэйкона? Не он же это придумал, — произнес Декстер прежде, чем подать мяч.

— Ну ладно, если хочешь занудствовать, уточняю: Фридьеш Каринти¹ — полный придурок.

— Что-то не пойму, ты что, материшься по-украински?

— По-венгерски, — ответил я, вытирая лоб рукавом. Я привык оценивать пользу от физических упражнений не по сожженным калориям или времени, проведенному в спортзале, а по количеству выделенного при этом пота. Было бы здорово, если бы кто-то изобрел устройство для измерения потоотделения — я готов вложить в это хорошие деньги. Как по мне, чем больше затраченных усилий, тем лучше результат. — Так вот, этот венгр и придумал эту дурацкую теорию. По крайней мере, так об этом говорится в Википедии.

— Твою мать, — сплюнув, с досадой произнес он, когда мяч ударился о стену ниже красной линии, принеся мне победу, в которой я ничуть не сомневался, еще когда мы только пришли на корт.

---

¹ Фридьеш Каринти (1887–1938) — венгерский писатель, юморист, автор произведений психологического и научного характера. (Прим. ред.)

Впрочем, надо отметить, что Декстер проигрывал в сквош, только когда у него возникали финансовые неприятности, поэтому-то я не собирался особо ликовать по поводу выигрыша.

— Я понял. А в чем, собственно, проблема?

Я наклонился и поднял катившийся ко мне мяч.

— В том, что эта теория не работает. Я прошерстил всех своих знакомых, но так и не нашел кого-то, кто смог бы меня представить этому Генри Доуни.

— Ты все еще не оставляешь попыток завести знакомство с этим старым хрычом с миллиардами? — Декстер ухмыльнулся, словно моя неудача в бизнесе могла компенсировать ему то, что я разбил его наголову на корте. — Пора бы тебе уже завязать с этим делом.

— Генри Доуни — не просто миллиардер. Это миллиардер, который стоит между мной и сделкой на девять с половиной миллионов. А я не собираюсь терять такие деньжищи. Я действительно обращался ко всем своим знакомым в надежде, что кто-то сможет меня ему представить, но все безрезультатно. Я думал, может, у одного из вас есть выход на него. Какая радость иметь богатых успешных друзей, если от них никакого толку?

— Ты наезжаешь на нас, твоих пятерых лучших друзей, которые ради тебя готовы пойти в огонь и в воду?

Он, разумеется, знал, что я шучу, как и я знал, что «Манчестер Юнайтед» непременно победит в Лиге чемпионов. Вообще-то мы с этими ребятами подружились еще в подростковом возрасте, а то, что все они стали богатыми и успешными, — следствие сте-

чения обстоятельств. Их богатство и положение в обществе не имели для меня ни малейшего значения. Они были самыми прекрасными людьми из всех, кого я знал, за исключением разве что моего отчима. И я тоже без колебаний пойду в огонь и в воду ради них, как и они ради меня. Однако это вовсе не означает, что я не могу посетовать на то, что ни один из них не смог устроить для меня встречу с Генри Донуни, даже если при этом буду выглядеть капризным засранцем, каким всегда изображал меня Декстер.

Я закатил глаза и кивнул в сторону раздевалки. Мне срочно требовались душ и новый план действий.

— Мне вовсе не надо, чтобы кто-то шел ради меня в огонь. Мне всего-навсего надо, чтобы кто-нибудь представил меня человеку, которому принадлежит недвижимость, которая стоит между мной и сделкой на десять миллионов.

— Ты же раньше говорил, на девять с половиной.

— Я тебе раньше говорил, какой ты зануда?

— Ну, может, пару раз и говорил, — произнес Декстер, толкая дверь в раздевалку. — Послушай, если ты не можешь найти никого, кто бы познакомил тебя с этим дедом, почему бы тебе не выследить его, не сделать вид, что случайно на него наткнулся, и самому не завязать с ним знакомство?

Я уставился на него, всем своим видом говоря: «Спасибо за такой оригинальный совет, друг».

— Думаешь, я до этого не додумался? В прошлом месяце подстерег его в холле гостиницы Дорчестера. Он пожал мне руку и тут же испарился, не удосужившись даже спросить мое имя.

Декстер поморщился, и он был прав. Вышло очень неловко, я почувствовал себя тогда девятилетним мальчиком, встретившим Криштиану Роналду.

Открыв дверцу шкафчика, я достал телефон, чтобы проверить сообщения. Два пропущенных звонка от Даниэль. Вот дерьмо. Еще одна проблема, с которой надо разбираться.

— Правда, я умудрился получить доступ к его расписанию, и...

— С ума сойти! Как тебе это удалось?

— Лучше не спрашивай. У тебя должна оставаться возможность правдоподобно отрицать свое соучастие.

Насколько я себе представлял, я нарушил сразу несколько английских законов и пару международных, добывая эту информацию. Оставалось надеяться, что оно того стоило.

— Ну что ж, надеюсь, что вы с Джошуа не закончите свои дни в тюрьме.

Я предпочел проигнорировать намек на то, что другой член нашей команды, Джошуа, тоже втянут в это дело. Впрочем, это предположение очевидно — Джошуа обожал заниматься тем, что взламывал серверы правительственных организаций просто для того, чтобы развеяться. Остальные предпочитали играть в сквош.

— У меня хорошие связи — некоторые бы сказали, что я весьма влиятелен в кругах, связанных с торговлей недвижимостью. У меня куча денег и ресурсов. Черт возьми, теперь я даже знаю марку туалетной бумаги, которой пользуется этот тип. Но оказывается, всего этого недостаточно, чтобы просто назначить с ним встречу.

Впрочем, все сложилось бы совсем по-другому, если бы в моем свидетельстве о рождении значилось имя биологического отца.

— Тебе надо успокоиться и подумать, как действовать, черт возьми.

— Просто отличный совет, — проворчал я, просматривая почту. Одно из писем Джошуа содержало полное расписание встреч и поездок... на следующие пару месяцев. Я плюхнулся на скамью и открыл приложенный файл, надеясь увидеть, что Генри Доуни наконец-то предстоит деловой обед или встреча с кем-нибудь, кого я знал.

Но нет, ничего подобного я не обнаружил. Хотя была зарезервирована целая неделя. Неужели он собрался на отдых?

— Это ведь тот парень, у которого ты хочешь купить здание в Мейфэре, так ведь?

— Да, я владею всеми объектами недвижимости на этом куске земли, за исключением этого особняка. И это самое ветхое и задрипанное здание из всех, а он ничего с ним не делает. Оно пустует и просто напрашивается на реконструкцию. Самое время мне этим заняться. — Надо сказать, я был буквально одержим этим зданием с тех пор, как вообще себя помню.

— Послушай, в худшем случае ты можешь застроить весь участок вокруг.

Я покачал головой.

— Я так не работаю. Не застраиваю участки вокруг ветхого здания. Я просто сношу эту рухлядь к чертовой матери с помощью шар-бабы. — Вообще-то я уже сделал все расчеты. Я не получу значительной прибыли, если не заполучу особняк этого Генри, черт

бы его побрал. А я не привык признавать поражение. И потом, речь ведь шла не только о деньгах.

Дело в том, что моя мать жила в этом доме, когда узнала, что беременна мной.

Именно отсюда ее вышвырнули, как только ее парень, владелец особняка и мой биологический отец, узнал, что она ждет ребенка.

Когда он умер, дом унаследовал его дальний родственник, а поскольку мать рассказала мне эту историю, еще когда я был подростком, с тех пор я помещался на этом доме. Возможно, мне казалось, что, если бы мне удалось его заполучить — заполучить то, что я должен был бы унаследовать, — справедливость была бы восстановлена.

Тогда я смог бы его сровнять с землей и начать жизнь заново.

Я смог бы переписать историю своей жизни.

Я внимательно изучил документ, который прислал Джошуа. Интересно, почему это Генри оставил целую неделю незанятой? Это не тот человек, который любит тратить время на отдых. Я снова все внимательно просмотрел. Единственная запись на эту неделю — М и К. Я напечатал это буквосочетание в поисковой строке Интернета в смартфоне. Что бы эти М и К могли значить? Просматривая результаты поиска, я недоумевал — вряд ли название мебельного магазина в Уигане или имя американского диджея могли иметь отношение к планам Генри. Ведь этот самый Генри не просто был представителем старой финансовой аристократии — у него был титул, графский или что-то в этом роде, хотя он обычно его не использовал. Я был полностью уверен, что он не

ездит покупать мебель в Уигане и не тусуется с американскими диджеями.

Я вышел из Интернета и собрался позвонить Джошуа за разъяснениями, но тут пришло еще одно письмо с прикрепленным файлом. Когда я открыл его, мне сразу бросились в глаза даты, связанные с пометкой М и К. Это оказалось красиво оформленное электронное приглашение на свадьбу. Очевидно, Джошуа тоже заинтриговали таинственные буквы, как и меня. Неужели свадебные торжества длятся целую неделю? Эти люди и приглашенные ими гости вообще работают? Буква М означала Мэттью, а К — Карен: это были имена жениха и невесты. Я поискал информацию о них в Гугле. К сожалению, я не был с ними знаком, что, впрочем, неудивительно. Они оба выглядели так, словно могли познакомиться только на поле для крокета — забавы, как известно, лишь для аристократов. Мэттью красовался на снимках в спортивных куртках и соломенных шляпах. Сложно сказать, что отличает выпускников Итонского колледжа и наследников «старых денег» от большинства обычных людей, но они другие. И я даже не знаю, в чем дело — в небрежно лежащих волосах или излучаемой ими уверенности, связанной с осознанием собственного привилегированного положения.

Великосветская свадьба станет прекрасным мероприятием, на котором можно попытаться познакомиться с Генри. Он будет расслабленным и наверняка в хорошем настроении от общения с людьми своего круга.

Но вся загвоздка в том, что люди его круга общения вовсе не принадлежали к моему.

Я был новоиспеченным нуворишем, обладателем «новых денег», из-за чего путь на эти свадебные торжества был мне заказан. Можно было не сомневаться, что все попытки проникнуть в эту тусовку останутся безрезультатными, потому что никто не ответит на мои звонки, и я так и не встречу с Генри Доуни.

— Кстати, если уж мы заговорили о шар-бабе... как поживает Даниэль? — спросил Декстер, прерывая мои навязчивые мысли о Генри.

Я поднял на него взгляд, оторвавшись от телефона.

— Что? У нее все замечательно. — А вот в этом я вовсе не был уверен. Я ее разозлил. Опять. Во время нашего последнего разговора за обедом она начала намекать, что пора бы перевести отношения на более глубокий уровень. Но я-то предпочитал барахтаться на мелководье — поужинать вдвоем пару раз в неделю, а потом провести ночь вместе. У меня просто не было времени на что-то еще. Все остальное время я был занят работой — обдумывал предстоящую сделку, прояснял возможности, решал срочные вопросы на текущих строительных объектах. Вся эта бурная деятельность не оставляла мне времени для других вещей, за исключением общения с пятью моими лучшими друзьями. Как бы эгоистично это ни выглядело с моей стороны, женщин я любил, но только в общем смысле. Я никогда не выделял ни одну конкретную женщину. Поэтому последние несколько месяцев я встречался с Даниэль. До нее была Джульетт, а к концу лета, скорее всего, появится кто-нибудь еще. Хотя, пожалуй, мне все же следует перезвонить Даниэль, которая просто донимала ме-

ня звонками, а я редко брал трубку. Да, я был в последнее время сильно занят, и эти неудачи с Генри действовали мне на нервы.

— Когда ты в последний раз приглашал ее на ужин? Или просто разговаривал с ней — вне спальни, разумеется?

— Господи, ты что, нанялся ко мне в психотерапевты? — Где-то глубоко внутри меня глодало чувство вины, и я снова посмотрел на экран телефона. Я отменил встречу с Даниэль, назначенную на субботу. И это уже в который раз. Она, разумеется, разозлилась, поэтому я дал ей время успокоиться. Но уже четверг. Вот дерьмо! Я должен был бы уже позвонить ей. Расскажи я все это Декстеру, он назвал бы меня сущим засранцем. Но ведь я вовсе не намеревался ее обидеть. Просто погрузился в другие заботы. Поэтому Даниэль и оказалась в конце списка важных звонков. Я просмотрел последние сообщения, чтобы понять, в каком она пребывала настроении и находился ли я еще в немилости.

Я удалил три голосовых сообщения «Перезвони мне». В четвертом она явно в раздражении спрашивала: «Где ты?» Пятое звучало уже более спокойно: «Позвони мне». Так, она явно уже расслабилась. Вот и замечательно. Все идет так, как я и хотел. Однако шестое сообщение меня удивило — такого я не ожидал. Или, может быть, все же ожидал? Короче, она меня послала, заявив, что рвет со мной все отношения — голос ее был решительным, слова резкими.

— С тобой все в порядке? — спросил Декстер, глядя на мое лицо.

Я закончил выслушивать ее тираду.

— Да. Я эгоистичный, гребанный трудоголик. И бывший парень Даниэль Фишер.

Второй раз за утро я удостоился недовольной гримасы от Декстера, и, надо сказать, на этот раз ее заслужил.

Мне оставалось лишь пожать плечами, так, словно от меня ничего не зависит. И как будто в этом не было всецело моей вины.

— Надо было мне позвонить ей раньше.

Декстер кивнул, заворачивая полотенце вокруг талии.

— Конечно, надо было. Но с другой стороны, если бы она была подходящей для тебя, правильной женщиной, ты никогда бы не забывал позвонить ей. И не игнорировал бы ее звонки. Тебе хотелось бы разговаривать с ней снова и снова.

— Какого черта ты мне тут советуешь? Что ты знаешь об отношениях с правильной женщиной?

— Представь себе, знаю, — как-то грустно произнес он.

— Но это точно не Стейси... — сказал я, имея в виду женщину, с которой мой друг тогда встречался.

— Да, не Стейси... Я сам испортил отношения с правильной женщиной, но это вовсе не значит, что ты должен последовать моему примеру. Учись на моих ошибках.

Я закатил глаза и снова вернулся к сообщению Джошуа.

— В следующий раз, когда увижу Стейси, не премину сказать ей, что она для тебя лишь временный вариант.

— Ну ты и гаденыш!